

К ВОПРОСУ О ПРЕДЛОЖНОМ ИНФИНИТИВЕ В РОЛИ ДОПОЛНЕНИЯ ЛИЧНОГО ГЛАГОЛА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Р. ЯСКУНАЙТЕ

Французский инфинитив привлекал внимание многих лингвистов, он является объектом ряда научных исследований, монографий и других работ. Но несмотря на значительное их количество (особенно в зарубежном языкознании) некоторые вопросы до сих пор остаются не решенными, и эта глагольная форма во многих отношениях еще представляет интерес для дальнейших исследований.

Одним из таких проблемных вопросов является предложное употребление инфинитива в роли дополнения личного глагола. Как известно, во французском языке глаголы управляют объектным инфинитивом то с предлогом *à*, то с предлогом *de*, то без предлога (0 — нулевым предлогом). Возможны следующие типы чередования объектного инфинитива:

1. Глагол + 0/*à* инфинитив (*prétendre 0/à faire qch*).
2. Глагол + 0/*de* инфинитив (*désirer 0/de faire qch*).
3. Глагол + *à/de* инфинитив (*commencer à/de faire qch*).
4. Глагол + *à/de/0* инфинитив (*aimer 0à/de/0 faire qch*).

Не случайно в грамматиках, даже самых полных, мы находим пробел в отношении употребления этих конструкций, так как довольно трудно определить, основано ли употребление предложного инфинитива на каких-либо твердых принципах и можно ли установить хотя бы основные тенденции в употреблении этих конструкций.

Инфинитив представляет собой очень интересный и сложный продукт языкового развития, сравнительно поздно сформировавшийся в индоевропейских языках. Его история и пути развития объясняют многие моменты его употребления в современном языке. Возникнув из отглагольных существительных как застывшая падежная форма имени, инфинитив в дальнейшем его развитии обладает на разных этапах то больше именными, то больше глагольными чертами. В латинском языке инфинитив, как именная форма, склоняется: *amare, amandi, amando (amare), amandum (amare), amando*. Форма латинского *accusativus* употреблялась с предлогами: *ad li persuadendum (= à le persuader)*.

В дальнейшем это отглагольное существительное развивалось по тому же пути, что и другие существительные, то есть из всех его падежных форм сохраняются две: *nominativus* и *accusativus*. Таким образом, в старофранцузском языке мы имеем *amer* и *amant*, инфинитив и герундий. Если эти две падежные формы у остальных существительных различаются своими функциями, то функции инфинитива и герундия часто смешиваются, так как еще в латыни форма *amare* употреблялась как в функции номинатива, так и датива, и аккузатива. Инфинитив являлся более употребительной формой по сравнению с герундием, потому что он мог выступать и в роли подлежащего, и в роли дополнения.

Распространение инфинитива за счет герундия произошло еще в позднем периоде классической латыни, где мы находим такое употребление как: *scilicet dare ad manducare; cum veneris ad bibere*, хотя эти примеры и не многочисленны¹.

Одной из первых функций инфинитива была функция дополнения, сначала только при глаголах движения, а в дальнейшем и при других группах глаголов.

Что касается употребления инфинитива с предлогами, то по этому вопросу имеется ряд предложений. Одно из них полагает, что возможность употребления при инфинитиве различных предлогов появилась благодаря сближению инфинитива с существительным, его субстантивации. В дальнейшем развитии, когда инфинитив отходит от существительного и в нем начинают преобладать глагольные черты, это употребление сохраняется, хотя и ограничивается количеством предлогов².

В качестве другой причины появления предлогов при инфинитиве указывается то, что неизвестная классической латыни конструкция предложного инфинитива развилась в вульгарной латыни путем скрещивания двух близких по значению, но разных по форме конструкций: глагол + инфинитив и глагол + предлог + герундий. Из выражений: *aggredior dicere* и *aggredior ad dicendum*, возник третий тип предложения — *aggredior ad dicere*. Могло так же произойти слияние оборотов: *cogitat resistere* и *de resistendo cogitat*, в результате чего образовалось: *cogitat de resistere*³.

Указывается также, что причиной появления предлога при объектном инфинитиве послужила необходимость отличить подлежащее от дополнения в языках, где флексия или порядок слов не являются достаточно к этому приспособленными⁴.

Против преобладающего мнения о том, что инфинитив мог употребляться с предлогами именно благодаря своей родственности с существительным, высказывается югославский лингвист В. Драшкович, считая такое предположение ошибочным⁵. Он указывает, что латинский инфинитив был преимущественно глагольной формой, особенно когда он выступал в роли допол-

¹ C. Sneyders de Vogel, *Syntaxe historique du français*, la Haye, 1927, p. 208.

² C. Sneyders de Vogel, *Syntaxe historique du français*, la Haye, 1927, p. 209.

³ Э. Бурсье, *Основы романского языкознания*, М., 1952, стр. 99.

⁴ A. Nikulescu, *Sur l'objet prépositionnel dans les langues romanes*. Recueil d'études romanes publié à l'occasion du IXe Congrès international de linguistique romane à Lisabonne du 31e mais au 3 avril 1959; Bucarest, 1959.

⁵ В. Драшкович, *L'infinitif précédé des prépositions à ou de comme complément du verbe en français*, Јужнословенски филолог, Белград, XXIV, 1959—1960 гг.

нения глагола — самой распространенной своей функции. В. Драшковиц выдвигает свою гипотезу о зарождении предложного инфинитива, в основе которой лежит временная связь инфинитива с управляющим им глаголом.

Исходным пунктом гипотезы югославского лингвиста о существующей временной связи между глаголом и объектным инфинитивом, послужившей причиной появления при нем предлогов, является разделение им всех управляющих инфинитивом глаголов латинского языка на две большие группы: А и В. Группа А объединяет так называемые *verba agendi*; сюда входят глаголы, выражающие желание, приказ, просьбу, совет, предназначенность, согласие, необходимость: *volo, nolo, malo, praefero, impello, iubeo, mando, dico, postulo, precor, supplico, imploro, suadeo, decerno, destino, consentio, oportet, refert, necesse* etc. Глаголы группы В носят название *verba acti*, куда входят глаголы, выражающие чувства: *admiror, gaudeo, delector, despero, doleo, irrito, contemno, oledignor, pudeo, abominor, fastidio, gemo, fatisco* etc. Основным для этих двух групп является то, что действие, выраженное глаголом из группы А, является предшествующим по отношению к действию, выраженному объектным инфинитивом (после *inbeo, postulo* etc.). Действие же глагола из группы В совершается после действия, выраженного инфинитивом (после *gaudeo, doleo, indignor* etc.). Таким образом, инфинитив испытывал все большее влияние личного глагола, что могло способствовать укреплению его глагольных качеств.

Латинскому инфинитиву было свойственно временное значение. Он мог выражать одновременное, предшествующее или последующее действие. Возникает необходимость морфологически различать каждое из этих временных отношений. Тот факт, что латинский инфинитив имел довольно богатую морфологическую систему, является результатом живой тенденции передавать разные временные оттенки самим инфинитивом. Однако эта система оказалась недостаточно прочной в разговорной речи, где она довольно рано начинает разлагаться. Но временная система латинского инфинитива разрушилась только с точки зрения форм, а необходимость выражать инфинитивом временные нюансы сохранилась. Для этого были найдены другие, аналитические конструкции, как более подходящие для разговорного языка. Так, например, предлог *ad* выполнял функцию, свойственную латинскому *infinitivus futuri: consentio facere—consentio facturum (esse) — consentio ad facere*. Ту же самую функцию мог выполнять и предлог *de: permitto facere—permitto facturum (esse) — permitto de facere*. Роль предлогов *ad* и *de*, уже имевшим — многочисленные функции, еще более расширилась. Они стали связывать глагол с управляемым им инфинитивом. Этот способ связи оказался более устойчивым и получил широкое распространение.

С другой стороны, в классической латыни при инфинитиве встречаются только некоторые предлоги: *inter, praeter, ab*. Особенно важным является тот факт, что эти предлоги в более поздний период теряют способность употребляться с инфинитивом. На этом основана критика мнения, что предложный инфинитив в романских языках является унаследованным из классического латинского языка. Следовательно, уместно думать, что конструкция инфинитива

нитива с предлогами должна была зародиться в разговорной латыни последующей эпохи и дальше развиваться в общероманском периоде. Югославский лингвист указывает, что предлоги, которые употребляются в ту пору с инфинитивом (*pro, ad, sine, de*), сохранили это свойство до наших дней, что свидетельствует об их употреблении в живом языке. А предлоги *inter, praeter*, *ab* встречаются в письменном языке по традиции и под влиянием школы.

В качестве основного аргумента для подтверждения своих исследований В. Драшкович приводит тот факт, что при инфинитиве стали употребляться только те предлоги, которые могли выражать временные отношения. Этим и объясняется, почему так ограничено количество предлогов, образующих так называемую новую временную систему инфинитива.

Исследователи, занимавшиеся проблемой предложного употребления инфинитива во французском языке, старались в основном решить вопрос как и когда появились предлоги при инфинитиве, оставив в стороне вопрос о том, почему инфинитив стал употребляться с предлогами. Решение его могло бы в некоторой степени внести ясность и в вопрос, касающийся времени и путей генезиса предложного инфинитива. А выяснив причины предложного употребления объектного инфинитива, можно было бы определить основную разницу следующих инфинитивных конструкций: глагол + *à* + инфинитив и глагол + *de* + инфинитив и уточнить, по мере возможности, их употребление.

Особый интерес, и одновременно трудность, представляет то обстоятельство, что при некоторых глаголах мы находим параллельное употребление инфинитива, то с предлогом *à*, то с *de* или даже беспредложный инфинитив. Многие исследователи старались объяснить такое употребление. Так, Ж. Дамурет и Э. Пишон считают, что конструкции с предлогом *à* и *de* при глаголе *commencer* отличаются по смыслу, хотя разница эта едва уловима. *Commencer à faire*, по их мнению, указывает собственно на начало процесса, осознанного как отправной пункт в определенном времени, тогда как *commencer de faire* обозначает начало длительного процесса, в котором мы уже находимся⁶.

П. Ларусс отмечает, что предлог *à* должен употребляться тогда, когда речь идет о чем то, что должно развиваться, увеличиваться, что воспринимается как прогрессирующее.

Предлог *de* может быть употребленным только тогда, когда говорят о действии, которое должно быть кратковременным и не дает ощущения степени его нарастания: *Aussitot que l'orateur commença de parler*⁷.

Но надо отметить, что попытки обнаружить смысловую разницу в подобных конструкциях не увенчались успехом. Ж. и Р. М. Бидуа указывают, что такие разграничения являются „искусственными и лишены основания“⁸. Подавляющее большинство исследователей, в том числе и советские, придерживаются мнения, что эти конструкции являются равнозначными с семантической точки зрения. Причины же сосуществования нескольких синонимичных конструкций при одном и том же глаголе нельзя искать в значении глагола.

⁶ J. Damourette et E. Pichon, *Des mots à la pensée*, v. III, P., 1933, p. 617—618.

⁷ P. Larousse, *Grammaire supérieure*, P., sans date, p. 222.

⁸ G. et R. de Bidois, *Syntaxe du français moderne*, P., 1938, v. II, p. 699.

Некоторые исследователи причину колебания в употреблении объектного инфинитива с предлогами *à* и *de* объясняют не грамматической их функцией, а лексической традицией⁹, стилистическими особенностями¹⁰ или требованиями законов благозвучия¹¹.

В качестве причины параллельного употребления объектного инфинитива с предлогами *à* и *de* указывается двойственная природа самого инфинитива¹², или стремление избежать грамматической омонимии в составе одного и того же словосочетания¹³.

Таким образом, несмотря на наличие высказываний, помогающих в какой-то мере определить некоторые случаи предложного употребления объектного инфинитива, вопрос нельзя считать окончательно выясненным. Имеются только попытки решения отдельных его аспектов.

Так, например, установлено, что глаголы, выражающие тенденцию к активному действию (физическому или умственному), требующему усилий, строят объектный инфинитив с предлогом *à*: *chercher à plaire, contribuer à vaincre, réussir, aider à faire etc*¹⁴. Разницу между *commencer à faire* и *commencer de faire, continuer à travailler* и *continuer de travailler* и т. п. Ж. Гугенейм объясняет тем, что объектный инфинитив с предлогом *à* предполагает активное отношение субъекта к действию, выраженному глаголами *commencer, continuer* и т. п.¹⁵. Выбор предлога, по его мнению, в следующих конструкциях:

décider de partir — se décider à partir

offrir d'aider — s'offrir à aider

refuser de sortir — se refuser à sortir

и т. д., определяется тем, что конструкция с предлогом *à* содержит в себе вовлечение субъекта в действие, выражаемое местоименной формой глагола.

Но, подавляющее большинство исследователей придерживаются мнения, что безразлично, какой из двух предлогов (*à* или *de*) используется для присоединения объектного инфинитива к тому или иному глаголу. Если это так, тогда непонятна стабильность (хотя и относительная) в употреблении обоих предлогов (*à* и *de*) при инфинитиве. Все это заставляет задуматься над вопросом об особой роли предлогов *à* и *de* во французском языке.

⁹ О. И. Богомолова, Современный французский язык, М., 1948, стр. 286; Д. А. Лазутяна, Французские предлоги (канд. дисс.), Воронеж, 1953.

¹⁰ Кг. Нурог, Grammaire historique de la langue française, Copenhague, 1930, v. VI, p. 230.

¹¹ См. сн. 7.

¹² Т. А. Репина, Роль предлогов в грамматической системе французского языка (канд. дисс.), Л., 1954.

¹³ С. Каджюлите, Развитие конструкций при глаголах волеизъявления во франц. языке (канд. дисс.), Л., 1963.

¹⁴ W. Wartbourg et P. Zumthor, Précis de syntaxe du français moderne, Berne, 1958, p. 359.

¹⁵ G. Gougenheim, Y a-t-il des prépositions vides en français, Le français moderne, Nr. 1, P., 1959, p. 12.

Этим предлогам уделяется немало внимания в лингвистической литературе, где они носят разные названия*. Лингвистам удалось определить некоторые их функции в языке, но исключительно трудным и спорным является вопрос о роли предлогов *à* и *de* при объектном инфинитиве. Во многих лингвистических работах последних десятилетий распространилось мнение, что предлоги *à* и *de* при инфинитиве являются „пустыми“ словами, т. е. словами, не имеющими не только собственного значения, но и значения вообще¹⁶. Ж. Вандриес является первым, кто, говоря о значении предлогов *à* и *de* назвал их пустыми словами.

Определение предлогов *à* и *de* как пустых слов встречается у многих зарубежных исследователей, более того, указывается, что в таких предложениях, как „*c'est une honte de mentir*“, „*grenovilles de sauter*“, „*se refuser de partir*“ предлог *de* является „мертвым“¹⁷.

Если предлоги *à* и *de* считать пустыми, возникают два вопроса:

1. Почему их употребление упорно сохраняется в языке?
2. Выбор *à* или *de* при объектном инфинитиве совершенно произволен или основан на каких-то критериях?

В качестве единственного объяснения предложного употребления инфинитива (по крайней мере в отношении предлога *de*) де Бур указывает на необходимость избежания синтаксического гиата¹⁸. Такое объяснение могло бы быть приемлемым, если бы речь шла об одном предлоге, или если бы оба предлога смешивались полностью, но регулярное употребление при объектном инфинитиве предлогов *à* или *de* опровергает это мнение.

Против определения предлогов *à* и *de* как пустых высказывается С. Эринга, отмечая, что слова, выражающие какую-либо мысль, не лишены смысла; слово именно тем и отличается от какой-либо комбинации фонем, что оно имеет определенный смысл¹⁹. Автор доказывает, что предлог *de* не является ни „пустым“, ни „мертвым“.

Ж. Гугенейм тоже не согласен с определением предлогов *à* и *de* как „пустых“, но указывает, что предлог *de* десемантизирован в большей мере, чем предлог *à*, и в некотором своем употреблении (в том числе перед объектным инфинитивом) лишен какого-либо значения, превращается в „артикл“ инфинитива и в этом отношении воспринимается как „пустой“²⁰.

Говоря о периоде предлогов, особенно латинских *ad* и *de* подчеркивается множество и сложность их значений. Из многих значений в определенной ситуации всегда выделяется одно. Предлоги *à* и *de* не только не лишены собственного значения, а наоборот отличаются многозначностью.

* éléments grammaticaux, agents grammaticaux, chevilles grammaticales, mots outils, mots vides, mots écrasés, particules annonciatives, particules introductrices, particules préverbales ligatures grammaticales, exposants, coefficients etc.

¹⁶ G. Vendryes, *Le langage*, P., 1950, p. 99; F. Brunot, *Histoire de la langue française*, t. I, p. 262, P., 1933; F. Brunot et Ch. Bruneau, *Précis de grammaire historique de la langue française*, P., 1937, p. 609; C. de Boer, *Syntaxe du français moderne*, Leiden, 1947, p. 98.

¹⁷ F. Brunot et Ch. Bruneau, *Précis de grammaire historique de la langue française*, P., 1937, p. 609.

¹⁸ C. de Boer, *Essai sur la syntaxe moderne de la préposition en français et en italien*, P., 1926.

¹⁹ S. Eringa, *Sur le mot „vide“: la préposition de*, *Neophilologus*, XXVII, 1941—1942.

²⁰ См. сн. 14.

Советские исследователи тоже отвергают мнение о „пустых“ предлогах. Несмотря на исключительную полисемию предлогов à и de и абстрактность их значения, особенно при инфинитиве, где они служат только средством связи между двумя глагольными формами, они не являются „пустыми“²¹. Даже если предлог указывает только на то, что между двумя сопоставленными словами существует какая-то связь (хотя и неопределенная), он наполняется специфическим значением, хотя и не конкретным, но все же реальным, которое конкретизируется в определенных условиях. Предлог de уже в классической латыни стоял на такой ступени развятия своего значения, что им могло выражаться отношение между действием и дополнением в самом общем виде²².

Как указывает Л. И. Илья, предлог de несомненно служит для выражения чрезвычайно широкого круга отношений во французском языке, и его можно считать наиболее „чистым“ орудием выражения отношения в словосочетании²³.

Несмотря на многочисленные высказывания по поводу предлогов à и de, исследователи так и не решили вопрос об их роли при объектном инфинитиве. Надо отметить, что В. Драшкович, занимавшийся этим вопросом в отношении старофранцузского языка, приходит к выводу, что:

1) число глаголов, управляющих инфинитивом с предлогом à, приблизительно равно числу глаголов, вводящих объектный инфинитив с предлогом de, — что отвергает общепринятое мнение, будто бы конструкция à + инфинитив имела большую распространенность, чем de + инфинитив;

2) глаголы, управляющие инфинитивом, сохраняют свою первоначальную способность в отношении выбора объектного инфинитива неподвижной до наших дней, — что тоже противоречит распространенному в лингвистической литературе мнению о том, что употребление de + инфинитив расширилось за счет конструкции à + инфинитив.

Относительно современного французского языка, исходя из временной связи, существующей между глаголом и инфинитивом, Драшкович приходит к выводу, что 96% инфинитивов с предлогом à выражают следование (post-*tériorité*), относительное будущее (*futur relatif*). Что касается употребления объектного инфинитива с предлогом de, то он указывает, что 60—70% этих конструкций выражает предшествование (*antériorité*), относительное прошедшее (*passé relatif*). Таким образом, автор пытается доказать, что предлоги à и de имеют определенное грамматическое значение — выражают временное отношение.

Если согласиться с таким решением вопроса, то как тогда объяснить употребление предлогов à и de при инфинитиве в таких конструкциях как: существительное + предлог + инфинитив или прилагательное + предлог + инфинитив? К тому же остается невыясненным, почему один и тот же глагол

²¹ Е. А. Реферовская, А. J. Vasiléva, *Essai de grammaire française*, М.—Л., 1964, р. 314.

²² Е. А. Реферовская, Развитие предложных конструкций в латинском языке позднего периода, Л., 1964.

²³ Л. И. Илья, Типы словосочетаний в современном французском языке (докторская дисс.), М., 1960.

na protyjenieni wekew uprawliaet ojektnym infinitivom pri pomoci raznyx predlozov.

Podvodya itog, sleduet skazat', chto vopros o predloznom upotreblenii infinitiva v roli dopolnenia licnogo glagola obratil na sebja vnimanie lingvistov, no ne nashel edinogo i okoncatel'nogo reshenia. Mnogocislennye i protivopozhnyie vyskazyvaniia issledovatelej pokazyvaiut liшь slozhnost' problemy predloznoho upotreblenii infinitiva i trudnost' ee reshenia. Tshatel'nyj analiz slucaev upotreblenii ojektnoho infinitiva s tem ili drugim predlozom dolzhen pomoch' vskryt', esli ne tverdyie printsipy, to hotia by samye osnovnyie zakonomenosti ego upotreblenii v diaxronii i sinkhronii.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko
universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1967 m. rugsėjo mėn.

APIE KAI KURIAS SU PRIELINKSNAIS VARTOJAMO INFINITYVINO PAPILDINIO YPATYBES PRANCŪZŲ KALBOJE

R. JASKŪNAITĖ

Reziūmė

Prancūzų kalbos infinityvas ne kartą buvo mokslinių tyrinėjimų objektu, tačiau ne visi su juo susiję klausimai pakankamai nušviesti. Vienas iš tokių probleminių klausimų yra prancūzų kalbos infinityvo su prielinksniais *à* ir *de* arba be prielinksnio (su nuliniu prielinksniu – 0) vartojimas papildiniu.

Galimi tokie infinityvino papildinio prielinksnių kaitos tipai prancūzų kalboje:

1. veiksmazodis + 0 (*à* + infinityvas) *prétendre 0 (à faire qch.)*,
2. veiksmazodis + 0 (*de* + infinityvas) *désirer 0 (de faire qch.)*,
3. veiksmazodis + *à* (*de* + infinityvas) *commencer à (de faire qch.)*,
4. veiksmazodis + *à* (*de*) 0 + infinityvas (*aimer à de (0 faire qch.)*).

Atskirų kalbininkų bandymai nustatyti semantinį skirtumą tarp tokių žodžių grupių, kaip:

- commencer à faire – commencer de faire*,
- continuer à faire – continuer de faire*,
- aimer à faire – aimer de faire* ir t.t.,

nedavė rezultatų. Šitos paralelės žodžių grupės yra lygiavertės semantiniu požiūriu.

Iš kitos pusės, šiose žodžių grupėse ypatingą dėmesį tenka skirti prielinksniams. Mokslinėje romanistikoje yra paplitusi nuomonė, pagal kurią prancūzų kalbos prielinksniai *à* ir *de* laikomi „tuščiais“ žodžiais, t. y. žodžiais ne tik neturinčiais apibrėžtos reikšmės, bet ir reikšmės apskritai. Toks požiūris susilaukia pelnytos kritikos, nes lieka neaiškus tų prielinksnių platus vartojimas su infinityviniu papildiniu, o taip pat paralelių lygiaverčių konstrukcijų stabilumas. Prielinksniai.

à ir *de*, nepaisant jų ypatingos polisemijos ir abstrakčios reikšmės, ypač prie infinityvinio papildinio, kur jie sujungia dvi veiksmažodines formas, vis dėlto nėra bereikšmiai žodžiai. Nurodydami, kad tarp duotų dviejų žodžių yra kažkoks ryšys, prielinksniai tuo pačiu įgauna specifinę gramatinę reikšmę.

Prielinksnų *à* ir *de* vartojimą žodžių grupėse veiksmažodis + prielinksnis + infinityvas kalbininkai aiškina įvairiai: stilistinėmis jų ypatybėmis, leksikine tradicija, fonetinio sąskambio dėsniais arba stengimusi išvengti gramatinių omonių toje pačioje žodžių grupėje.

Nepaisant didelių sunkumų, sprendžiant šį klausimą, būtina nustatyti, ar prielinksnio pasirinkimas prie infinityvinio papildinio yra visiškai laisvas, ar pagrįstas kokiais nors kriterijais ir tuo pačiu rasti bent pagrindinius jų vartojimo dėsningumus prancūzų kalboje.